63.3(6АБ)
Т29

# АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

## ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

*НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ИСТОРИКА-КАВКАЗОВЕДА*

## ЗУРАБА ВИАНОРОВИЧА АНЧАБАДЗЕ

Сухум – 2000

Т29

# АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

## ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

## НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ИСТОРИКА-КАВКАЗОВЕДА

## ЗУРАБА ВИАНОРОВИЧА АНЧАБАДЗЕ

Сухум – 2000

**Редакционная коллегия:**

*А. И. Габелия (ответственный редактор), Г. А. Амичба, А. Э. Куправа, И. Ш. Агрба, О. Х. Бгажба, В. Т. Пилия (секретарь).*



*Шамба Г. К.,*
*АБИГИ*

## ПРОФЕССОР З. В. АНЧАБАДЗЕ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДИОСКУРИИ

1. З. В. Анчабадзе был одним из крупнейших исследователей истории Абхазии и всего Восточного Причерноморья. Его метод разностороннего подхода к вопросам истории, в частности, истории Диоскурии, с использованием данных письменности, археологии и мифологии достаточно хорошо известен. Можно сказать, что основные его взгляды на процесс образования этого древнейшего города Кавказского причерноморья почти не изменились. Если что-то пересматривается, то оно связано с неизбежным накоплением новых археологических материалов.

2. Предпосылки для возникновения Диоскурии складывались на рубеже II-I тыс. до н. э. в районе современного Сухума, включительно правобережье р. Гумиста с близлежащими холмами. Но город как крупный тогово-ремесленный и отчасти и земледельческий центр связан с феноменом Великой Греческой колонизации.

3. Всестороннее изучение археологических материалов прошлых и новейших раскопок в сопоставлении с данными письменных источников устанавливает, что из сохранившихся бытовых и погребальных памятников наиболее ранним очагом для Диоскурии является Эшерское городище (нижний слой) и, возможно, часть сухумской древней набережной, уже поглощенной морем.

4. Чуть позже, в классическую и раннеэллинистическую эпохи местонахождение Диоскурии четко прослеживается в черте Сухума (устье р. Басла – Сухумская крепость). С учетом же с/х хоры, сфера влияния Диоскурии на запад тянется до р. Шицкуара – Гуандра, а на востоке достигает долину Гульрипш, т. е. общей протяженностью три десятка км. по прямой.

5. В древний Сухум шел морской торговый путь из Южного Причерноморья, Средиземноморья, Малой Азии, а также дальняя сухопутная дорога – Индия – Средняя Азия, Каспийское море, Закавказье – Арташат – Диоскурия. Отсюда, т. е. из Диоскурии, одна ветвь шла в сторону гор, через земли гениохов, кораксов, колов по Гумистинскому и Кодорскому ущелью на Северный Кавказ с ближайшими привалами на поселении Шубара и Цебельдинской крепости, отдаленные от берега моря соответственно на 20-25 км.

Вторая ветвь торгового пути шла морем в сторону Боспорского царства – Меотиды – Танаис – Прикубанье.

6. Времена этих движений хорошо вписываются в историю Диоскурии, когда, по словам античных авторов – Тимосфена (III в. до н. э.), Страбона (рубеж I в.), Плиния (I в.), Арриана (II в.) в Диоскурию стекались десятки и сотни разноязычных племен и народов для ведения своих торговых операций.

7. Диоскурия, как и некогда Фазис, лежала на земле гениохов (Помпоний Мела – I в.). Оба города входили в просторы Восточного Причерноморья, где изначально проживали гениохи (Б. А. Куфтин) – союз племен, скорее всего, часть обширного абхазо-адыгоязычного мира.

*Бжания В. В.*
*Управление охраны*
*историко-культурного наследия*

## ЭКОЛОГОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЗЫБСКОМ УЩЕЛЬЕ

Палеогеография и археология близко контактирующие науки. И та и другая изучают природную обстановку, окружавшую человека в древности. Данные археологических исследований часто используются для определения изменения климата, растительности и животного мира, трансгрессий и регрессий морской береговой линии, определения возраста морских и речных терасс и т. д. Имея в своем распоряжении исторические материалы, экологи могут прогнозировать изменения природной среды в результате бесконтрольных изменений человеком своего природного окружения.

В 1999 году совместная экспедиция Государственной экологической инспекции, Управления охраны историко-культурного наследия и Абхазского института гуманитарных исследований на средства Экологического фонда начали работы по фиксации и исследованию памятников природы в Бзыбском ущелье.

Карстовые полости – пещеры и гроты, столь многочисленные в Бзыбском ущелье, являются уникальными памятниками природы. Некоторые из них в древности служили временными стоянками, местами долговременных поселений первобытного человека, а также своеобразными кладбищами. Такие гроты и пещеры являются также памятниками истории и культуры. В трех карстовых полостях Бзыбского ущелья экспедиция провела работы по фиксации объектов и археологические раскопки.

Бзыбская пещера (Калдахварский грот, Жграхапы) расположена по левому берегу реки Бзыбь в 400 метрах выше старого шоссейного моста через реку Бзыбь на высоте 66 метров от русла реки. Пещера представляет карстовую полость в толщах известняка, состоит из 2-х частей. Первая передняя часть имеет ширину 15 м и глубину 34,5 м. Высота потолка у входа 10-12 м.

Вторая часть пещеры начинается из узкой щели в северо-восточном углу на уровне потолка. От этого лаза в северо-восточном направлении тянется узкий коридор на 40 м, далее пещера непроходимая.

Археологические раскопки в передней части пещеры установили остатки палеолитической стоянки, поселений 1-ой половины III-го тыс. до н. э. (Майкопская культура) и остатки вторичных человеческих погребений рубежа III-II тыс. до н. э.

На 8 км по трассе к озеру Рица в 800 м от Голубого озера на правом берегу реки Бзыбь, к северо-востоку от шоссе открывается балка, по которой поднимается тропа к скальному оголению, имеющему широкий козырек – навес, под которым обширная ровная площадка. На площадке экспедиция обнаружила несколько вторичных погребений с обломками чернолощеных керамических сосудов рубежа III-II тыс. до н. э.

У места слияния с рекой Бзыбь реки Гега по левому берегу реки Бзыбь экспедиция провела археологические раскопки пещеры "Юпсы". Здесь прослежена многометровая толща напластований (культурных слоев) с археологическими материалами IV-II тыс. до н. э. На этом объекте взяты образцы грунта и фаунистические остатки для изучения палеогеографической программы.

*Цвинария И. И.*
*АБИГИ*

## ПОСЕЛЕНИЕ АПСАР

В 1999 г. экспедиция отдела археологии АБИГИ возобновила археологические раскопки на поселении Апсар, расположенном на приусадебном участке Г. Ш. Смыр у южной подошвы центральной части Анакопийской горы г. Новый Афон.

Был заложен раскоп площадью 7 кв. м, мощность культурного слоя которого составила 1,5 м. В толще культурного слоя обнаружено значительное количество археологических предметов широкого хронологического диапазона.

По предварительным данным, по всей видимости, раскопанная площадь представляет собой мастерскую по изготовлению оружия, орудий труда, украшений, домашней утвари. Здесь же встречается незначительное количество керамических изделий в виде фрагмен-

тов расписной посуды, характерной для ранних этапов Майкопской культуры.

О связях древнего населения данного поселения с создателями Майкопской культуры и Ближневосточным миром свидетельствуют найденные здесь археологические материалы (каменные браслеты, полированные и шлифованные каменные орудия, кремневые и костяные изделия, расписная керамика).

Таким образом, в результате работ этого года на небольшой площади получен многочисленный, разнообразный и очень интересный археологический материал различных эпох – от мезолита до эпохи ранней бронзы.

*Бгажба О. Х.*
*АБИГИ*

## О ЗАПАДНОКАВКАЗСКИХ ОТВЕТВЛЕНИЯХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Зураб Вианорович Анчабадзе в своих фундаментальных исследованиях по истории и культуре древней и средневековой Абхазии не оставил без внимания и древние пути, с помощью которых данный регион был связан в разное время с цивилизациями Европы и Азии (Даринский и Мисимианский пути, Абхазская дорога).

Локализация этих коммуникаций имеет существенное значение в связи с популярной ныне идее "восстановления" Великого шелкового пути. Начиная с 1987 г. она из историко-культурной проблемы превратилась в политическую. В американской редакции Клинтона "Стратегия Шелкового пути 97" не нашли себе место такие государства, как: Россия, Иран, Армения, Сирия, Ирак, Ливан. Сообщение Турции с Центральной Азией и Дальним Востоком предполагается не по традиционному "южному маршруту", замыкавшемуся на Иране, а через политически приемлемые США страны: Азербайджан и Грузия.

В эпоху раннего средневековья (VI-VIII вв.) из-за военного противостояния Византии с Персией, а затем с Арабским Халифатом заработали три Западнокавказских ответвления Великого шелкового пути ("северный маршрут"), что документируется письменными источниками (Менандр, Феофан Хронограф и археологическими материалами (китайские и согдийские шелка из урочища Мощевая балка на Северном Кавказе, китайская бусина VI в. из женского апсилийского погребения в Цебельде и т. д.).



Большинство исследователей (А. В. Гадло, В. А. Кузнецов, В. Б. Ковалевская, А. А. Иерусалимская, Б. Г. Гафуров и др.) выделяет в VI-VIII вв. Западнокавказские ответвления Великого шелкового пути (через Северный Кавказ, перевальные пути к Черноморским портам Себастополису (совр. Сухум) и Фазису (совр. Поти) далее в Константинополь. Но локализация этих путей у всех различная.

В источниках фигурируют три транскавказские дороги: "Дорога миндимианов" (мисимиан) и "Даринский путь" (через Апсилию) при описании возвращения византийского чиновника Зимарха из Согды (Средняя Азия) в Византию (569 г.) и дороги, которыми пользовался будущий император Византии Лев Исавр во время своих переходов из Алании в Абасгию и Апсилию (707-711 гг.).

Согласно источникам, "Мисимианский путь" должен быть локализован в Ингурском ущелье (там же -- крепость Бухлоон– Буколус) с выходом на перевал Накру; "Даринским путем" следует считать Клухорскую перевальную дорогу, выводившую по ущельям Кодора и Мачары через Цебельду к окрестностям Себастополиса; "Дорогу абасгов" логичнее всего вести через Санчар, Псху и Бзыпский хребет (Ю. Н. Воронов). Ни один из этих древних путей не совпадает с "Абхазской дорогой" грузинских летописей XI в. (так называлась тогда подгорная дорога от Кутаиси до Себастополиса– Цхума).

Территория нынешней Абхазии, если исходить из логики "восстановления" Западнокавсказских ответвлений Великого шелкового пути, вполне может быть востребована в современных условиях, ибо на прямую соединит Северный Кавказ с Черным морем. Существуют два интересных проекта по возрождению древних транскавсказских путей: "Дорога апсилов" (Ю. Н. Воронов) и "Дорога абасгов" (О. Б. Шамба).

*Аргун Ю. Г.*
*АБИГИ*

## О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОРОДА АКУА – ДИОСКУРИЯ

В связи с решением властей города Сухума о проведении юбилея 2500-летия Акуа – Диоскурия – Себастополис – Сухум, возникла необходимость еще раз взглянуть на историю вопроса. До недавнего времени дискутировался вопрос о месте расположения столицы Абхазии. Часть ученых – Фредерик Дюбуа де Монпере, П. К. Услар, А. В. Фадеев, Д. И. Гулиа и другие полагали, что Диоскурия находилась в устье реки Кодора, другая – В. И. Чернявский, И. А. Орбели,

М. М. Иващенко, Б. А. Куфтин, Л. Н. Соловьев, М. М. Трапш и другие доказывала, что Диоскурия находилась на берегу сухумской бухты.

Спор наконец был разрешен после проведения на территории нынешнего Сухума и его окрестностях археологических раскопок – в районе сухумской крепости, на сухумской горе, на горе Гуадиху, в поселке Красный Маяк, на дне сухумской бухты. В результате установлено, что древняя Диоскурия была расположена именно в районе Сухума. При этом удалось доказать, что основная часть древнего города находилась на дне сухумской бухты, а на территорию современного Сухума приходились его окраины (М. М. Трапш. Диоскурия. Древний Сухум. Труды, том 2, Сухуми, 1969 год, стр. 212). Между тем, Д. И. Гулиа утверждал, что "главным и первым недостатком всех многочисленных исследований (по вопросу местонахождения Диоскурии Ю. А.) является отсутствие данных археологии"... и дальнейшую судьбу предоставляем "лопате археолога" (см. Д. И. Гулиа. Сухум не Диоскурия. Собрание сочинений, том 6. Сухум, стр. 309-310, 327).

Большинство ученых, интересовавшихся историей древнего города не сомневалось, что к началу античной колонизации современной Абхазии здесь существовали местные ремесленно-земледельческие поселения, на базе которых греки – колонисты из города Милета – основали ряд городов – колоний, в том числе Диоскурию. Еще задолго до основания на побережье своих колоний, с начала торговых факторий, затем города-колонии, между местным населением побережья и греками установились торговые отношения. Об этом свидетельствует миф об аргонавтах. Мы полагаем, что на побережье Черного моря – в Колхиде греческие мореплаватели встретились с древнеабхазским этнокультурным миром, о чем свидетельствует и имя колхидского царя Аиета, его сына Апсырта. До сих пор абхазы почитают Аиет как божество – Ага и моря – амшын – Ет-ных, Аг-ных.

Согласно археологическим раскопкам, на рубеже II-I тысячелетия до н. э., здесь существовало поселение городского типа. На берегах сухумской бухты было сконцентрировано, по тем временам, значительное население, которое занималось промыслами: солеварением, выплавкой и обработкой металлов, гончарными делами, торговлей и т. д. Это поселение городского типа, существовавшее в районе современного Сухума, имело свое местное абхазское наименование – Акуа. Этимология этого слова была объяснена Г. З. Шакирбай, как "минеральный серный источник", по-абхазски Адзыкуа – тухлая серосодержащая вода. Отметим, что речка Сухумка, ранее впадавшая в Баслу называлась Акуа, по Л. Н. Соловьеву, эта речка называлась Куапсы (см. Диоскурия – Севастополис – Цхум. Труды АГМ, в 1, Сухуми, 1974, с. 160).



Для З. В. Анчабадзе не подлежало сомнению нахождение крупнейшего города Черноморского побережья Кавказа – Диоскурии – в районе современного Сухума. Вопрос же о времени основания Диоскурии ученый рассматривал таким образом, что Диоскурия "могла возникнуть не позже начала V века до н. э., поскольку в 494 году до н. э. Милет был разрушен персами и после этого его колонизационная деятельность прекратилась" (см. История и культура древней Абхазии. М., 1964, с. 151).

Таким образом, на протяжении более 2500 лет название нашего города на иностранных языках менялось несколько раз: Диоскурия – с V в. до н. э.; Себастополис – крепость, построенная римлянами на развалинах Диоскурии с I в. н. э.; Цхом – с VIII в.; Сухум-кале – с XVIII в. На протяжении всего этого времени местное название Акуа сохранялось параллельно.

В связи с проведением юбилея нашего города, считаю возможным высказать некоторые соображения практического характера. На мой взгляд, следует отреставрировать основные памятники архитектуры, истории и культуры центральной части города; издать соответствующую научную и научно-популярную литературу; подготовить выставку, посвященную истории возникновения и развитию города; создать документальный фильм о городе Акуа – Диоскурия, Севастополис – Сухум; провести международную научную конференцию; завершить археологические раскопки на территории сухумской крепости и создать здесь археологический музей под открытым небом.

*Габелия А. Н.*
*АГУ*

## НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО СУХУМА

Исследование памятников древнего Себастополиса ведется уже второе столетие и представляет большой научный интерес. Нет сомнения, что Себастополис являлся крупным портовым городом позднеантичной и раннесредневековой эопх, о чем сообщают античные авторы. Свидетельством этого является огромный и большой информативности археологический материал, добытый не одним поколением археологов. Среди памятников древнего Сухума в плане исследования наиболее перспективным является территория Сухумской крепости, недавно расчищенная от современных строений.

В 1999 г. экспедиция Абхазского госуниверситета начала раскопки одного из неисследованных участков Сухумской крепости

(восточная часть). Раскопками подтверждено наличие нескольких разновременных культурных слоев. На всей площади заложенного здесь раскопа (20х10 м.) выявлены остатки позднейших построек и средневековых монументальных сооружений и позднеантичного Себастополиса. В результате работ одного сезона получен большой и интересный археологический материал различных эпох.

В верхних культурных слоях много находок, связанных с эпохой турецкого присутствия – курительные трубки с штампованным орнаментом и клеймами, стеклянная и фаянсовая посуда и серебряные монеты. Ко времени гэнуэзской колонизации относится найденная в этом слое серебряная европейская монета.

Важным источником при решении торгово-экономических вопросов средневекового Сухума является поливная керамика, составляющая неотъемлемую часть декоративно-прикладного искусства народа. Она также служит надежным ориентиром для определения датировки и стратиграфии средневековых слоев. Часть этой керамики попадала в Абхазию из Византии и Крыма, а в XII-XIV вв. Сухум становится одним из центров производства красочной поливной керамики.

Многочисленная по количеству и разнообразию краснолаковая керамика из позднеантичных и раннесредневековых слоев Сухумской крепости позволила возможность типологической классификации и хронологической интерпретации этого важного археологического материала. Краснолаковая керамика представлена типами, характерными для II-VI вв. н. э. Это больших размеров миски, глубокие чаши, тарелки, блюда, узкогорлые кувшины и светильники.

Среди массового археологического материала наиболее многочисленны и разнообразны амфоры. Характерными являются светлоглинянные узкогорлые амфоры южнопонтийского происхождения, амфоры из коричневой и красной глины с небольшим горлом и с припухлостью. Встречаются также фрагменты и целые формы местных т. н. колхидских амфор.

В слое ранневизантийской эпохи открыты остатки монументальных сооружений и связанные с ними культурные напластования, насыщенные разнообразным археологическим материалом. Для хронологической классификации интерпретации найденного материала важное значениее имеют стратифицированные по слоям монеты (определение С. М. Шамба). Среди них монеты Юстина I (518-527 гг.) чеканенные в Константинополе, Юстиниана I (557 г.), Боспорская монета Котиса (45-62 г.), Трапезундская монета (161-169 гг.) и др. Эти монеты характеризуют торговые связи Себастополиса.

В нижних слоях раскопа эпохи античности в процессе расчистки заполнения одного из помещений на глубине 2 м 70 см найден фрагмент плиты из местного известняка с греческой надписью. На



уровне этого слоя обнаружены единичные фрагменты черно-лаковой посуды и флакон (амфориск) эллинистического периода. Примечательными являются встречающиеся в слоях античного времени граффити, т. е. знаки на керамике в виде букв греческого алфавита и их сочетания, анализ которых открывает новые возможности для изучения характера и интенсивности торговли, а также об уровне грамотности и некоторых продуктах, употребляемых горожанами Себастополиса.

Таким образом, в результате археологических раскопок 1999 г. добыт огромный и большой научной ценности материал по истории древнего Сухума.

*Шенкао Н. К.*
*АБИГИ*

## К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ (ЛУК И СТРЕЛЫ, САМОСТРЕЛ) У АБХАЗОВ И АБАЗИН В ПРОШЛОМ

Лук и стрелы с эпохи мезолита до момента изобретения огнестрельного оружия являлись основным вооружением почти у всех народов земного шара.

У древних людей орудия охоты являлись одновременно и оружием. Отделение оружия от орудий труда связано с возникновением внешней угрозы и междоусобиц.

По данным археологических раскопок, а также по другим источникам предки абхазов и абазин в прошлом обладали двумя типами сложного лука. Конструкцию сложного лука у наших предков составляли: дерево, кость, роговые пластинки, кожа и т. д. Стрелы состояли из трех частей: наконечника, древка и оперения. Древки стрел изготовлялись из яблони, шелковицы, кизила ... При археологических раскопках в Абхазии были обнаружены фрагменты сложного лука V-VI вв. н. э. На Гуарапском культовом памятнике имеется изображение всадника, вооруженного копьем и луком со стрелами. На первой плите алтарной преграды из Цабала (VI-VII вв.) изображен всадник, держащий в левой руке небольшой лук со стрелой с раздвоенным наконечником. На церковной фреске Ацкар (Цкелцкар) XIV века имеется изображение всадника, стреляющего из лука. Итальянский путешественник Хр. Кастрелли (середина XVII в.) также зарисовал абхазского дворянина, вооруженного луком и стрелами.

Ранние сведения об употреблении лука и стрел, в качестве боевого оружия у абазгов, мы встречаем у автора VI в. Прокопи Кесарийского. Краткое описание абхазского простого лука и стрел сде-

лано этнографом А. Миллером в начале XX века. У этнографа И. А. Аджинджал есть специальная статья, посвященная метательному оружию (лук, стрелы и самострел).

В абхазской устной художественной литературе у героев нартов основным оружием являлись лук и стрелы.

Абазги, апсилы, мисимиане, зихи и другие древнеабхазо-абазинские этнографические группы в различные периоды истории и по мере развития технологии совершенствовали и улучшали виды ратного оружия. Многочисленность находок трехлопастных наконечников стрел сарматского типа на территории Абхазии позволяет с уверенностью сказать, что наши предки сами изготовляли подобное оружие. Имеющиеся в наличии материалы подтверждают это мнение. Слава об абхазских лучниках распространилась не только на Кавказе, но и за его пределами. В средневековой персидской поэме есть такие слова: "И словно лучник абхазский смелый, она из глаз своих метает стрелы".

Достижения абхазо-абазинских мастеров в производстве оружия являются свидетельством о их высоком технологическом прогрессе в прошлом.

*Саканиа С.*
*АБИГИ*

## ЕДИНСТВО ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ХРАМОВ АБХАЗИИ

Культовая архитектура в общей системе культуры занимает особое положение. Она вместе с прикладным видом искусства находится на передовом плане материальной и духовной культуры цивилизации.

Культовое зодчество – это духовный мир, выраженный в осязаемом материальном явлении. Развиваясь по своему специфическому пути, культовая архитектура в целом шла в ногу с обществом. На определенных этапах своего развития она обобщая многовековый опыт строительства, проявляет себя, как одно из многих чудес света. На каждом этапе исторической эпохи возникали конкретные памятники культовой архитектуры, на которых отражались достижения единства материального и духовного в обществе. Наиболее концентрированное и целостное выражение единства формы и содержания получают те сооружения, которые предназначались для проведения службы религиозных и культовых обрядов.

В этом плане для исследователей архитектуры большой интерес представляет христианское церковное зодчество. Христианские



культовые памятники в своем развитии прошли определенные этапы.

Ранний этап – это появление первых христианских общин в городах, деревнях и первых христианских культовых сооружений в виде домиков для богослужения и помещений в катакомбах.

Второй этап – это развитие христианской религии и утверждение ее в качестве государственной. В архитектуре возникают новые формы в соответствии с потребностью христианской литургии, появляются однонефные и трехнефные базилики, трехчастные или же трехцерковые храмы.

Третий этап – победа христианской религии на всей территории Римско-Византийской империи и становление ее как мировой. Усиливаются церковные литургии и их трансформации. В соответствии с этим ставятся новые задачи и происходит поиск соответствующих форм в монументальной культовой архитектуре. Основным ядром в храме становится подкупольное пространство с куполом. Купол является символом вселенной. Крестовой формы подкупольное пространство становится символом победы христианства на земле.

Таким образом, в крестовокупольных храмах как бы замыкаются (сливаются, объединяются) материальное земное и микрокосмос, а духовное вселенное как макрокосмос.

Находясь в сфере влияния военно-политической, экономической и духовной культуры Римско-Византийской империи, Абхазия переняла все то новое в христианской культуре, что возникало в Метрополии и империи на раннем этапе.

Позднее в эволюции архитектурных форм церковного зодчества в Абхазии возникает ряд памятников, на которых впервые начинают проявляться, а в дальнейшем получат большое развитие черты местной архитектурной художественной школы.

Первый этап – возникновение церквей базиличных форм: одно, двух и трехнефных базилик в Пицундском городище IV-V вв.

Второй этап – возникновение трехчастных или трехцерковных базилик в Амбарах и Кьячский в Джгиарде.

Третий этап – ранние купольные храмы; октогональный храм в Сухумской крепости и Драндский V-VI вв.

Четвертый этап – развитие формы крестовокупольных храмов: Пицундский, Бзыбский, Лыхненский, Моквский, Бедийский и т. д.

*Бигуаа В.*
*АГУ*

## ЭТНОЛОГИЗМ В ТРУДАХ З. АНЧАБАДЗЕ

1. Проблема этногенеза по праву считается проблемой комплексной, теснейшим образом связанной с различными научными дисциплинами, потому и одним из важных и сложных вопросов этнологии.

2. Проблемой этногенеза абхазов интересовалось немало ученых, но конкретно исторический вопрос о происхождении абхазского народа подменялся ими поисками его прародины. Проф. З. Анчабадзе исследует проблему этногенеза абхазов на уровне современных требований этнологической науки. При этом он привлекает не только письменные источники, но и данные археологии, антропологии, лингвистики, фольклора.

3. Исследовав данную проблему, Зураб Вианорович приходит к выводу, что абхазский этнос сложился на Черноморском побережье Кавказа в результате длительного процесса этнической консолидации древнего местного населения с пришлым из северо-восточных районов Малой Азии – абешла-касков и хеттов задолго до начала античной эпохи.

4. При решении вопроса этногенеза абхазов важным обстоятельством З. Анчабадзе считает их генетическую принадлежность к полеокавкаской этнической семье, куда он относит, как это было принято несколько раньше, и картвелов. Последние изыскания лингвистов показывают, что между картвелами и собственно кавказцами не существует генеалогического родства. Если обнаруживаются отдельные параллели, то это всего лишь продукт территориального соприкосновения двух этнических массивов. Но, почему-то, и в современной этнологической литературе, собственно кавказская этническая семья называется "северокавказской", хотя абхазы и бацбийцы живут на Южном Кавказе.

5.Если абешла-кашки и хаты считаются далекими предками абхазов, то апсилы, абазги, саниги и мисимияне, локализующиеся в античное время в западных районах Южного Кавказа, – их непосредственными предками. Однако по вопросу этнической принадлежности этих племен, особенно последних двух, в исторической литературе высказывают различные мнения. Многие грузинские ученые видят в них предков грузинского народа. З. Анчабадзе со всей определенностью показывает беспочвенность их усилий. Прежде всего он уточняет локализацию и этническую принадлежность гениохов. Гениохи занимали в основном ту территорию, на которой впоследствии локализуются саниги. А последних он отождествляет



с более поздними садзами, принадлежавшими к абхазо-адыгскому этнолингвистическому миру.

6. З. Анчабадзе убедительно доказывает, что апсилы и абазги находились в прямой генетической связи именно с абхазским народом, а не с каким-либо другим этническим образованием. Он не разделяет также мнение тех ученых, которые склоняются к признанию мисимиян племенем сванского или свано-менгрельского происхождения, но и не категоричен. Он пишет, что мисимияне являлись этнически индивидуальным племенем кавказской этнолингвистической семьи – родственниками абхазов и картвелов. Быть в генетическом родстве одновременно с двумя этносами, стоящими друг от друга на расстоянии одиннадцати тысяч лет, вряд ли возможно. При решении этнической принадлежности мисимиян он не учел и весьма важные обстоятельства. В середине VI в. представитель византийского отряда послал людей к восставшим мисимиянам. Ими были не лазы или сваны, а апсилы, которые были близки к мисимиянам как по образу жизни, так и по языку. К тому же территория мисимиян археологически входит в цебельдинскую культуру апсилов. В то же время автор говорит, что впоследствии мисимияне слились с абхазским народом. "К какой бы этнической группе они ни принадлежали, мисимияне являлись прямыми предками цабало-дальской ветви абхазской народности".

7.Изучая этногенез абхазов, З. Анчабадзе широко использует и чисто этнологические материалы. Это прежде всего обряд вторичного погребения, зафиксированный античными авторами в древней Колхиде и рядом путешественников и ученых в быту абхазов в позднем средневековье. В этой культурной преемственности, уходящей своими корнями в бронзовый век, в век дольменов, З. Анчабадзе видит только этническую преемственность абхазов.

8.Этнологический аспект исследования истории Абхазии для проф. З. Анчабадзе дело обычное. Так или иначе он касается наиболее важных сторон культуры и быта абхазов, но в его работах проблема этногенеза – основная проблема этнологической науки вообще занимает особое место, потому и данное сообщение ограничивается только ею.

*Куправа А. Э.*
*АГУ*

## РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ АПСУАРА

1.Географическая среда нередко объединяет народы, несмотря на их внутренние различия. Она в определенных условиях разъединяет один народ; внутри него нередко выделяются части или группы

с определенной внутренней спецификой (диалекты языка, этнобытовые особенности и т.д.).

2.Воздействие географического фактора наиболее ярко проявляется в сфере производственной деятельности, материальной культуры и быта племен и народов.

3.Влияние географической среды и почвенно-климатических условий на хозяйственные занятия абхазов, тип абхазских поселений, форму жилых и хозяйственных построек, одежду абхазов, на формирование традиционной кухни, на продолжительность жизни людей, на уклад и образ жизни крестьян.

4.Влияние природно-географической среды обитания человека на миросозерцание и вкус, формирование эстетической и духовной культуры народа.

5.Исследование и понимание влияния природно-географического фактора на материальную и духовную культуру дает возможность глубже взглянуть в истоки нашего духовного мира, проследить процесс внутреннего развития культуры, ее этническую самобытность, обусловленную воздействием, как специфических исторических условий развития народа, так и среды обитания.

*Ачугба Т. А.*
*АБИГИ*

## ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ГРУЗИИ ПРОТИВ АБХАЗИИ

В грузино-абхазском противостоянии, имеющем глубокие корни, особое место занимает демографический аспект проблемы.

После массовой депортации абхазов в XIX в. общественные и политические деятели Грузии при поддержке царского самодержавия, и особенно советского государства, сделали максимум возможного для того, чтобы путем миграционных и ассимиляционных процессов грузинская община стала самой многочисленной в Абхазии. По данным всесоюзной переписи населения 1989 года, грузины здесь составляли 239,9 тыс. человек, т. е. 45,7 % от общего населения Республики, тогда как по официальным источникам, к 1886 году количество грузинского населения достигало 4,0 тыс. человек, т. е. 5,8 % от 69,8 тысячного населения Абхазии.

Однако радикальная часть грузинской политической элиты названное количество грузинского населения считало недостаточным для решения проблемы "демократическим" путем – окончательного национально-культурного и политического растворения Абхазии и абхазов в составе унитарного грузинского государства. Поэтому с ослаблением и, наконец, с развалом Советского Союза официальные государственные структуры, политические партии и общественные движения Грузии провели комплексные меры по резкому увеличению удельного веса грузинского населения в национальной номенклатуре Абхазии. В частности, многочисленные ультранационалистические грузинские организации выдавливали из Абхазии негрузинское население и вместо них переселяли сюда грузин как из самой Грузии, так и из различных регионов СССР. Непосредственно закупкой домов и квартир в Абхазии и устройством переселенцев на новые места жительства занимались: Демографическое общество Грузии, Фонд имени Костава, т. н. Всегрузинский переселенческий Комитет абхазского региона, Всегрузинский Комитет безземельных и многодетных семей и др. Кроме того, на основании специального Постановления Министерства юстиции Грузии в ряде населенных пунктов Абхазии проводились мероприятия по искусственной ассимиляции абхазов (в органах Загса и МВД у представителей фамилий с окончанием на "ия", "иа", "ва", "уа" в соответствующих документах записывали национальность "грузин"). Все эти незаконные действия в основном проводились после июльских событий 1989 года и особенно в годы грузино-абхазской войны (1992-1993 гг.).

Демографическая экспансия Грузии против Абхазии завершилась лишь с поражением грузинских оккупационных войск в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг.

*Дбар С. А.,*
*АГУ*

## ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЗАХОРОНЕНИЙ У АБХАЗОВ

Практически все ученые, занимающиеся проблемой похоронно-поминальной обрядности единодушны в том, что формы захоронения являются довольно устойчивыми элементами культуры этноса. Любые изменения в данной обрядности свидетельствуют о изменении в политическом, социальном и экономическом положении исследуемого народа. Многообразие форм захоронений в Абхазии, которые выявляются археологическими материалами, способствовали появлению предположений: о принадлежности данных захоронений разным народам; о заимствовании отдельных форм захоронений от других народов; о развитии данных форм в местной среде.

Существует мнение о том, что в мире зафиксировано "сказочное" разнообразие форм и способов обращения с умершим. Однако разнообразие это скорее мнимое, чем действительное, так как оно существует не столько за счет бесчисленного множества различных форм обращения с умершими, в том числе и различных форм их захоронения, сколько за счет многочисленных сочетаний их

отдельных элементов, которые сравнительно легко выделить, подобрав к этой системе ключ.

Разными авторами называются разное число форм захоронений и древних могильниках Абхазии. Разница в цифрах проистекает от учета в качестве самостоятельной формы того или иного элемента захоронения.

По нашему мнению самостоятельными формами захоронений можно считать:

- вытянутое трупоположение на спине;
- скорченное трупоположение на боку;
- вторичные захоронения;
- кенотафы;
- захоронение с конем;
- захоронение ничком;
- детские захоронения.

Мы не выделяем как отдельные формы урновые, колодцеобразные погребения, а также захоронения в мегалитах (дольменах, кромлехах). Во-первых, в основу критерия выделения отдельных групп мы положили формы обращения с трупом. Во-вторых, могила в любой ее форме несет одну идею, – это новый дом для ушедшего в иной мир.

*Авидзба Л. В.,*
*АГУ*

## КУЛЬТ ВОЛОС У АБХАЗОВ

В Абхазии издревле почитали волосы и как символу женской красоты волосам и прическе абхазские женщины уделяли много внимания(это мытье, расчесывание, окраска, заплетение в косу).

За волосами ухаживали ежедневно, также совершали магические обряды по определенным дням недели.

Волосы не только украшали головку женщины, они являлись и предметом магического воздействия на злых духов. С помощью волос привлекали и восхищали противоположный пол.

Волосы отдавали в жертву в знак глубокого траура, обета, магического обряда. При засухе женщины абхазки совершали обряд жертвоприношения воде. Обрезали маленькие косички, заплетали в гирлянды цветов и бросали в воду (река, море, озеро), веря, что обязательно пойдет дождь, и природа будет благосклонна к ним за такую большую жертву.

Прическа, коса, головной убор определяли социальное положение женщин в обществе.



Представители всех слоев населения предпочитали использовать по уходу за волосами те средства, которыми богата природа Абхазии (глина – анышвапшь, молотые жженные зеленые кипарисовые шишки, отвары трав, зеленые грецкие орехи, сыворотка и т.д.). Замужние женщины убирали волосы от постороннего взора, веря, что волосы имеют магическую красоту, и она должна принадлежать только взору одного мужчины – законному супругу.

*Авидзба С. Д.,*
*Абгосмузей*

## О ЧЕМ ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

В жизни народов земного шара колокольный звон имел ряд значений. В учебных заведениях это начало и конец уроков. В религиозном мире колокольный звон используется для эмоционального воздействия на верующих.

Многие поэты 19 в. в своих стихах воспевали колокольный звон. Например, И. И. Козлов в стихотворении "Вечерний звон" выразил навеянные колокольным звоном размышления о скоротечности жизни, о друзьях, безвременно погибших после восстания декабристов. Ф. Шиллер в своем стихотворении "Песнь о колоколе" (1799 г.) говорил о значении колокольного звона во время народных восстаний и других событий.

Интересна история появления и значение колокольного звона. Древние люди верили, что звон металла отпугивает злых духов. Вера в металлический звон постепенно появилась и в христианской религии. В католических странах даже в настоящее время встречаются древние колокола с надписью (напр. в Женеве, в Биденкофе).

В России колоколам начали давать имена с XIII века. В летопись города Устюг Великого упоминается колокол Тюрик. В православной церкви существовал обряд крещения колокола.

В России колокола кроме религиозных выполняли политические и гражданские функции. Более известны вечевые колокола, установленные в древнем Новгороде, Владимире, Пскове. Звон этих колоколов созывал людей на народные собрания, являвшимися высшим главным органом власти в этих городах.

Огромное значение имели на Руси набатные колокола, собиравшие народ при неожиданном нападении врагов и при других бедствиях.

До недавнего времени у некоторых черкесских народов сохранилась вера в связь колокольного звона и самого колокола с богатством. Они верили, что колокольчик спасает вещь от кражи. Оставляя в поле, вдали от жилья и без присмотра какой-нибудь предмет,

они подвешивали к нему колокольчики, веря, что его никто не похитит.

Древние письменные памятники, а также найденные археологические предметы свидетельствуют о том, что колокола были известны древним народам еще за много столетий до нашей эры. При археологических раскопках дворца ассирийских царей в Ниневии был найден колокольчик времен царя Саламансара III (869-825 г. до н. э.) с изображением злых духов.

*Пилия В. Т.,*
*АГУ*

## ЦЕРКОВНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АБХАЗИИ

1. Церковные книги являются важнейшим историческим источником по антропонимии абхазов. Мною исследованы три метрические книги Дурипшской Архангельской церкви, Сухумской епархии: 1-я – за 1890-1900 гг., 2-я – 1900-1908 гг., 3-я – 1908-1914-1917 гг. В них содержатся сведения о рождении, крещении, бракосочетании, смерти.

2. Запись в метрических книгах велась священниками. Наиболее ранняя запись датируется 1890 годом, написанная на грузинском языке священником Семеоном Квачантирадзе. С апреля 1901 г. запись ведется на русском языке священником Николаем Ладария. Есть несколько записей священников соседских приходов: Лыхненского прихода – Иосифа Лакербая (1906, 1909 гг.), Джирхвского прихода – Иллариона Кучуберия (1911 г.); записи заверены псаломщиками: Константином Шеклашвили, Алексеем Антелава (1906 г.), Михаилом Халваш (1916 г.), Андреем Кулиничем (1915 г.).

3.Несмотря на узаконенность дѣятельности православной церкви обращение абхазского населения в церковь является не частым явлением, что говорит о том, что оно придерживалось традиционных принципов.

4.Немало записей, свидетельствующих о "присоединении" – так называли изменение вероисповедания, отречение от одной религии и принятие другой, как правило православия, причем лицами немолодого возраста (46-50 лет). В книгах 1915-1916 гг. большое количество крестившихся являются представителями различных вероисповеданий: греки, русские, турецкоподанные. Есть записи, говорящие и о наличии смешанных браков.

5.Интересны записи в графе "о родителях", где отмечается "законный или незаконный брак" или "незаконнорожденный" ребенок, что говорит о том, что церковь считала не венчавшиеся пары незаконными.



6. В разделе "крестившийся" записывались христианские личные имена, а рядом в скобках священники записывали имена в абхазском варианте. Нельзя отметить преобладание каких-либо отдельных национальных личных имен; смешаны абхазские, русские, мусульманские и христианские имена.

7. В графе "о смерти" помимо имени и фамилии умершего, указывается причина смерти; очень много записей о смерти по болезни легких, что свидетельствует о широком распространении малярии.

8. Появляются записи абхазских фамилий в грузинской форме. Первая запись датируется январем 1902 г. (жительница с. Лыхны Неизфа Зухбая), в 1915 г. была крещена дворянка Елисавета Эшбая.

*Гублиа Р. К.,*
*АГУ*

## К ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ԥЩЬ/Щ, ПШ В АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

В образовании семантических рядов абхазо-адыгских топонимов немаловажную роль играет наряду с элементами *лс, бз* и элемент *ԥщ/щ* в адыгском *ԥщь/щ, пш*. Прежде всего, необходимо отметить, что данный элемент (и его варианты) встречается в гидронимике – в этом полная аналогия между родственными языками. Однако в абхазском языке сфера употребления данного элемента гораздо шире – он встречается также в ойконимах, в наименованиях крупных населенных пунктов, в ономастике, антропонимике, в наименованиях некоторых святилищ, божеств и других. Как известно, топонимы составляют самую устойчивую часть лексики любого языка, благодаря чему они сохраняют свои древнейшие наименования, значения и формы. Но нередко становятся непонятными для носителей языка, превратившись в немотивированные географические названия, в условный знак, семантика которых подчас получает неадекватное толкование. В частности, в абхазском языке исходное значение трех главных гидроэлементов, указанных выше, не осознается его носителями: они десемантизировались и сохранились лишь в законсервированном виде. В специальной литературе существуют различные точки зрения о их происхождении, однако наибольшее распространение получает мнение о связи их с понятиями "вода", "река". Объясняется это тем, что раз в адыгских языках *пс* обозначает "вода", а в убыхском *бз* "вода", то и *пщ, пш*, не обнаруживающие это значение во всех родственных языках (абхазском, черкесском, адыгском, кабардинском, убыхском), как полагают тоже должен был обозначить "вода". Более того, некоторым исследова-

телям этот факт дал даже видимое основание предположить фонетический переход одних комплексов в другие (*пс бз пщ*). Однако эта гипотеза может быть отвергнута и фактом наличия всех трех названных элементов в одном и том же языке одновременно. В противном случае для наименования одного и того же понятия "вода", вопреки всякой логике и здравому смыслу имелось бы в абхазском языке несколько наименований: 1. *пс* "вода"; 2. *бз* "вода"; 3. *Пщ, пш* "вода"; 4. *Р* "вода" (Аджибеков Х. С. Проблемы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкессии. 1986, с. 184); 5. И наконец, нынешнее наименование – адзы "вода".

Являясь зоной консервации с токи зрения сохранности, гидронимы, на наш взгляд как раз и дают возможность исследователям в большей мере выйти к этимологическим истокам. Наши наблюдения в данной области позволяют предложить иную интерпретацию. Как известно, в Абхазии, высоко в горах берут свое начало многочисленные реки, которые получают тонко дифференцированные обозначения в языке: по месту расположения, по цвету воды, по скорости течения, по шумовому эффекту и т. д. Как выясняется элемент *ԥш/щ* содержится в наименованиях только лишь определенных речек, речушек, родников, отличающихся мелководьем, в которых вода течет медленно, тихо, спокойно, но беспрерывным плавным потоком, в противовес стремительно мчащимся, бурным, с различными водоворотами рек. И этот немаловажный фактор наталкивает на мысль, что исходная функция данного элемента также как и *пс, бз* была совершенно иной. Как нам представляется, они обозначали "скорость движения водного потока и сопровождавший их шумовой эффект", а не "вода", "река", как принято считать. На наш взгляд элемент *ԥш/щ* соотносится со звуком. Словами ашьшьыҳәа "медленно, тихо", ԥшьала "медленно", шьшьы "тихо", шьышь "рефрен колыбельной песни", ашьшьылаҳа "медлительный", ашьышьра "гладить" и др. Таким образом, элемент *ԥшь/щь* – это звукоп, комплекс, имитирующий медленное, тихое, спокойное движение проточной воды, движение вязких, тягучих веществ, обладающих свойством медленно растекаться: кровь, талая вода, мед, масло и др. Отсюда и слово ашьа "кровь", первоначально означавшее "нечто медленно растекающееся". Производными, вторичными должны быть уже обозначения определения гаммы цветов, по цвету крови: красный, красноватый, рыжий, розовый: аԥшь "розовый", "рыжеватый", аҟаԥшь "красный". Данное значение вскрывается и в наименованиях некоторых местностей, точно соответствующим особенностям своего объекта: Дәрԥшь буквально "красноватое поле", Ԥшьдәаны "место красноватого поля", Аԥшьра "красноземы" и др.



Однако, рассматриваемый элемент несет и иную функцию, отличную от вышеназванных в сочетании с притяжательным аффиксом *ры* в наименованиях населенных пунктов: Гачрыԥшь, Цандрыԥшь, Гечрыԥшь и др. Бгажба Х. С. в данных образованиях элемент ԥшь увязывает с понятием "домен" или как справедливо полагает, означает "принадлежность". На наш взгляд, данный элемент соотносится с глагольным корнем аԥшьра соединять что-то с чем-либо, ровно, гладко, отсюда и слово аԥшьы, буквально "присоединенный", "вставленный", "вставка", "фалды черкески", "вставные бока", "край", "бок" и т. д.

Обращает на себя внимание еще одно обозначение элемента *ԥшь* в наименованиях святилищ, божеств. Оно связано с глагольной основой аԥшьара "освятить", отсюда аԥшьа "освященный". Это религиозный обряд "освящения", "креститься", "совершать благоговейное почтительное действие". По мнению Шакирбай Г. З. Аԥшьа от аԥшьара было связано обрядом жертвоприношения с пролитием крови животных (козла, барана, быка) и святилища. В связи с этим допускает, что аԥшьа состоит из ԥ "перед" и ашьа "кровь", вцелом означавший "перед пролитием крови", а в дальнейшем – причащение вином – кровью христовой.

Итак, элемент *ԥшь/щ* обнаруживает несколько значений. В связи с этим возникает вопрос: являются ли они значениями одного и того же корня или же разными значениями разных корней? В специальной литературе принято считать их разными корнями, "совпавшими формально в ходе исторического развития соответствующих основ, но различающихся по своим семантическим синтагматическим и другим свойствам (об этом подробно Бганба, Известия 15, Тбилиси, 1988, с. 91). На наш взгляд, это полисемантическая единица с исходным, первичным и переносными вторичными значениями.

Если все значения данного элемента считать значениями одного и того же корня, то естественно возникает вопрос: что следует считать исходным, первичным, а что переносным, вторичным. Анализ слов, содержащих данный элемент приводит к выводу, что исходное значение проглядывается в гидронимах: "спокойно, медленно, тихо текущее, движущееся (о проточной воде", а также "нечто медленно растекающееся (о вязких, тягучих веществах)".

*Квициния М. Б.*
*АГУ*

## К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ РЕЛИГИЙ В АБХАЗИИ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (XVI-XVIII ВВ.)

В этнической истории абхазов данный период отмечен наличием сложного комплекса внутриклановых противоречий, выливавшихся в междоусобицы, экспансионистской политикой соседней Мингрелии и султанской Турции, по сути определявших состояние религий в крае.

По многочисленным свидетельствам религиозных деятелей, путешественников, торговцев, "религия абхазов представляла собой смесь христианства с пантеизмом" в условиях насаждения мусульманства, в особенности со второй половины XVII века. Как известно, в 1658 году католикосом Абхазским был избран Захарий, при котором кафедра Абхазских Патриархов переносится из Пицунды в Гелати. Абхазия лишилась большей части своих чудотворных икон и церковных реликвий. Многие храмы были разорены в результате походов мингрельских владетелей и турецких завоевателей (1626 г., 1637 г., 1733 г.).

Ислам внедрялся в Абхазии различными методами: принуждением и посулами. В основном в местах с укоренившимися христианскими традициями применялись насильственные методы: разрушение церквей, сожжение летописных источников и др.

Следует отметить, что внедрению элементов новой религии в жизнь этноса в основном способствовало то обстоятельство, что турецкие муллы, "изучая дух народа", знакомили людей с положениями Корана, указывая на "превосходство" своей веры, привлекая население посулами. Абхазы не воспринимали воинственных исламских установлений по отношению к "неверным", т. е. христианам, ибо выказывали свою веротерпимость и в большей степени считали себя христианами.

Источники XVIII века называют местный народ христианами, поклоняющимися языческим святилищам, деревьям, рощам и т. д. Тут же отмечают наличие в Сухуме двух деревянных мечетей, факт принятия ислама абхазской знатью, во многом обусловленный ее политическими и экономическими расчетами.

Эти и другие обстоятельства указывают на то, что идеология абхазов позднего средневековья являла собой яркий пример религиозного синкретизма (смесь языческо-христианских представлений и традиций с введениями элементов ислама) при выраженном стремлении этноса к самоутверждению и самосохранению.



*Салакая С. Ш.,*
*АГУ*

## ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ ОБ ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ

Очень важным источником по истории Абхазии является сочинение турецкого географа и путешественника XVII века Эвлии Челеби "Книга путешествий". Он лично побывал в Абхазии в 1641 г., кроме того будучи сыном абхазки и знал местные предания (в т. ч. об арабском происхождении абхазов). Конечно книга Э. Челеби не свободна от недостатков и ошибок (в частности, в отношении точной локализации и границ отдельных родоплеменных групп и вообще пространственной ориентации автора). Границами страны Абаза (Абазастан) Челеби называет Риони (Фаша) на востоке, племени кутаси почти у Анапы, на западе. Хотя сообщению Э. Челеби противоречат сообщения других авторов XVII века (А. Ламберти, Ж. Шарден) о границах между Мегрелией и Абхазией, его неоднократные упоминания о Фаше (Риони) как этно-политической границе заслуживают внимание. Немаловажно и полное отсутствие у Челеби какого-то ни было упоминания о недавнем переселении абаза на данную территорию.

Эвлия Челеби подразделяет все абхазские племена на приморские и горные. Более подробно описаны "приморские" племена (чач, арӏан, чанда, кечи, арт, садз, камыш, соча, джамба, бузудук, усуваш, ашагылы, соуксу, кутаси), в землях которых автор побывал лично. Согласно автору они (в общем) имели свыше 80 тыс. воинов. "Горные" абаза (пушерхи, ах-чепси, беслеб, меклис, вай-нига, багрис, алакурейш, чимакуре, маджар, яйхарш) менее многочисленные, но боле воинственные. Небольшой словарь языка абаза, а также их четкая дифференциация от менгрелов и черкесов позволяет с уверенностью утверждать Челеби, что "абаза" являются современными абхазами.

*Хашба А. М.*
*АГУ*

## К ВОПРОСУ О СУДЬБАХ АБХАЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

1.Форсированное экономическое развитие СССР в 30-х годах, осуществлявшееся за счет катастрофического падения уровня жизни широких народных масс, вело к ужесточению политического режима в стране, к усилению идеологического прессинга. 29 июля 1936

г. Секретариат ЦК разослал всем партийным организациям секретный циркуляр, призывавший проявить "большевистскую бдительность" и бороться с деятельностью "контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока". Из центра во все области направлялись уполномоченные в сопровождении подразделений НКВД для проведения чистки: Берия был направлен в Грузию. "Необходимо отметить, что Берия по происхождению мингрелец, как житель Абхазии, прекрасно был знаком с местными людьми и местными условиями. Все новые мероприятия проводились под его Берия непосредственным наблюдением" (С. Данилов, "Трагедия абхазского народа", Мюнхен, 1951, с. 12).

2.В годы сталинских репрессий вся советская страна понесла огромные потери. Так "в 1930-1953 гг. по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3778234 человек, из них 786098 человек расстреляны". Для Абхазии годы репрессии легли двойной тяжестью, так как здесь арестовывали и расстреливали в основном абхазов. Все процессы готовились с грубейшим нарушением юридических норм: в частности, обвинения строились на основании лишь одного вида улик – признания подследственных. А главным средством получения признания были пытки и истязания.

3. Для Сталина отношение к интеллигенции стало одним из пунктов в борьбе за упрочение власти в конце 20-х годов. Начинавшаяся в 1928-1929 гг. сталинская компания за ускоренную индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства сопровождалась развертыванием массированного наступления на интеллигенцию. В 1937-1938 гг. репрессиям подверглась почти вся интеллектуальная элита Абхазии: писатели, врачи, педагоги, ученые. Уничтожены были видные государственные и общественные деятели Абхазии: Е. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акиртава, С. Чанба, В. Ладария, В. и М. Лакоба, В. Анчабадзе, И. и К. Семирджиевы и многие другие.

4.Взвешенная и компетентная оценка событий 1937-1953 гг. была дана в Постановлении Верховного Совета Абхазской АССР от 25 августа 1990 года. В нем отмечалось: "Со второй половины 30-х годов началась полоса репрессий против абхазского народа, преследовавшая цель растворения абхазского этноса в грузинском, а средствами достижения этой цели были: закрытие абхазских школ и насильственное определение абхазских детей в грузинские школы, перевод делопроизводства на грузинский язык; замена абхазских топонимических названий на грузинские, массовое заселение Абхазии грузинами, для которых строились специальные поселки, изгнание из руководящих государственных и партийных органов абхазов и замена их грузинами; создание фактических привилегий для грузин при приеме на работу, выделение жилья и земельных участков и т.д. с одновременной дискриминацией абхазов, всяческое свертывание самобытной культуры абхазского народа, который был объявлен грузинским племенем" (газ. Советская Абхазия, 1990, 28 августа).



5.Мы все едины в том, что тяжело ворошить прошлое, связанное с массовым уничтожением лучших сынов и дочерей Абхазии. Но пройденное – его героизм и драматизм не может не волновать умы современников. История у нас одна, она необратима. И какие бы эмоции она не вызывала – это наша история, она дорога нам. Тем более странно, что и сейчас еще встречаемся с попытками отвернуться от больных вопросов нашей истории, замолчать их, сделать вид, будто ничего особенного не произошло. Это пренебрежение к исторической правде, неуважение к памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония, произвола.

Не случайно, наверное, что сделанная недавно попытка начать решение проблемы сооружения в городе Сухум памятника жертвам репрессий 30-х годов похоже погибла в зародыше. Этот вопрос ставился в Абхазии неоднократно. В частности, в период одного из этапов национально-освободительного движения 1988-89 гг. автором этих тезисов также была опубликована статья в газете, посвященная этой проблеме.

Для чего мы еще и еще раз всматриваемся до боли душевной в те годы, не можем оторваться от них?

Не из чувства мести, не из желания свести счеты с тенями великими и малыми. Есть другая могучая, побудительная сила, заставляющая напряженно и тревожно работать историческую память. Это будущее нашей Абхазии. Уступить в чем-то, пойти на компромиссе, означает поставить под угрозу демократизацию общественно-политической жизни, будущее государства. В Отечественной войне 1992-93 гг. в Абхазии победили сыновья и внуки жертв репрессий 30-х годов. И это закономерно.

*Агрба И. Ш.*
*АГУ*

## АБХАЗО-АЛАНСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В ПРОЦЕССЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ X В.)

В начале X в. в связи с появлением новых варваров недалеко от византийских владений в Крыму, византийская дипломатия произвела политическую реорганизацию: если до этого она опиралась на хазар, теперь же она повернула к аланам.

Переориентация византийской дипломатии в указанном направлении немаловажный фактор, повлиявший на динамичность складывания абхазо-византийских и абхазо-аланских связей тоже. По крайней мере, они приобрели черту перманентности в течение трех последующих десятилетий.

Рост политического влияния Византии в Алании в начале X в. и стремление константинопольской патриархии довести до логического конца процесс христианизации аланского народа (христианство в Алании давно служило дозволенной религией) происходили синхронно и в уникальной ситуации, когда из-за малолетства Константина Багрянородного фактическим правителем империи можно было считать одного из главных регентов, константинопольского патриарха Николая Мистика (901-907 и 912-925).

В предполагавшихся византийскими властями мероприятиях на Северном Кавказе Абхазскому царству отводилось важное место: роль посредника? По крайней мере – это свидетельство невозможности обойти абхазские власти при решении стратегических планов на Северном Кавказе и признание их дипломатических и прочих возможностей.

Главным источником, проливающим свет на абхазо-византийско-аланские связи X в., являются письма Николая Мистика, адресованные абхазским царям. Вместе с письмами к архиепископу Алании Петру они представляют непреходящую научную ценность. Толкование вопроса об адресатах и датировке переписки, принятое в литературе, обнаруживает противоречия. В частности, мы пришли к выводу, что факт отнесения переписки ко второму периоду патриаршества Николая Мистика влияет на определение начального хронологического среза царствования Георгия 11, исключая в качестве исходной даты 929 год (З. В. Анчабадзе).

Признавая силу и могущество правителя Абхазии, патриарх все же обращается к нему как духовный наставник ("сын наш", "возлюбленный сын") и последовательно включает его в византийскую "семейную иерархию" и пытается навязать византийские стереотипные представления о власти и правителе.

Союз с империей был выгоден и Абхазскому царству, внутренняя и внешнеполитическая ситуация которого характеризовались большими трудностями. Логична и заинтересованность его правителей в расширении сферы влияния восточного христианства до тех пор, пока не стала угасать завоевательная активность арабов. Византийско-абхазское сотрудничество в Алании и объединение христианских народов Закавказья для сопротивления арабам происходили синхронно.

Абхазия служила главным каналом проникновения византийской культуры в Аланию. Результатом длительных контактов Византии, Абхазии и Алании явился целый ряд памятников (Лыхненский купольный храм конца X– начала XI в., храм Симона Кананита в Новом Афоне, Северный Зеленчукский храм и др.). Они носят в себе явные черты византийской архитектурной школы и перекликаются с рядом архитектурных памятников X в. Болгарии и Киевский Руси.

Аланизмы, встречающиеся в абхазо-адгских языках, также свидетельствуют о тесных абхазо-аланских контактах. Они проникли в абхазо-адыгские языки в основном до XIII . (Климов Г. А.).

Аланию же первой трети X в. не следует рассматривать только как объект приложения чьих-то интересов, в том числе византийских и абхазских. Интересующее нас время имел в виду Ал-Масуди, когда писал, что "Аланский царь выступает в поход с 30 тыс. всадников. Он могуществен, мужествен, очень силен и ведет твердую политику среди других царей" (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963. С. 180-206).

*Анчабадзе Г. З.*
*Институт истории и этнографии*
*им. И. А. Джавахишвили АН Грузии*

## К ГИДРОНИМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: РЕКА УГРУ

1.Сохранившиеся письменные исторические источники о Хазарском государстве, составлены в основном иностранцами. Среди памятников собственно хазарского происхождения выделяется письмо царя Иосифа, адресованное приближенному кордовского халифа, еврею Хасдаю ибн Шафруту. Документ датируется X веком и представляет собой ответ на просьбу Хасдая, рассказать ему об этом юдаистском государстве.

2.Иосиф описывает Хазарию и отмечает расстояния от своей ставки до некоторых пограничных пунктов. Среди последних упоминается р. Угру, в 30 фарсахах (180-270 км) к югу от центра Хазарии.

3.В российской историографии нет единого мнения какая река подразумевается под этим названием. Б. Рыбаков и С. Плетнева отождествляют с Угру Манычем, по М. Артамонову же Угру – река Терек.

4. Мы полагаем, что Угра это река Укрух, упоминаемая Константином Багрянородным как граница между Таматархой и Зихией. Средневековая Таматарха находилась на Таманском полуострове и рекой, отделявшей ее от Зихии, могла быть только Кубань, один из рукавов которой через Кызылташский лиман впадает в Черное море.

5.Таким образом, упоминаемая в письме царя Иосифа пограничная река Хазарии – Угру, соответствует реке Укрух, или Кубани, известной по древнегрузинским летописям как "Река Малой Хаза-

рии" – северо-западная граница раннего Абхазского княжества. По всей видимости, раннефеодальная Абхазия непосредственно граничила с хазарскими владениями в низовьях Кубани.

*Аджинджал Е. К.*
*АБИГИ*

## К ЭТАТИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ АБХАЗИИ

По всей вероятности, марксистская формационная концепция, построенная по схеме "феодализм-капитализм-социализм", не дает реальную картину протекания диахронического бытия народа. К тому же, она ведет к революции – отрицанию всей предыдущей истории. Поэтому, взамен марксистско-ленинского подхода к проблеме, мы постарались данный эвристический материал построить в соответствии с идеей крупного ученого Л. Н. Гумилева – о пассионарности, т. е. на основе тех политических всплесков, которые происходили в истории абхазского народа, под руководством тех или иных известных личностей. Автор не претендует на исчерпывающий ответ по поставленной проблеме, ибо данный материал – всего лишь рабочая гипотеза.

Согласно мнению ученых о непосредственном участии в этническом конгломерате "Колхидского царства" непосредственных предков абхазо-абазинского народа, возможно, начальный период истории абхазской государственности отнести к этому царству, и именовать его как "Абхазия во времена Великого Аиета" (исторические анналы оставили нам имена 19 абхазских царствующих и иных государственных персон), мы условно назвали "Рисмаговской династией", по имени одного из ранних царей Абхазии. Что же касается Абхазии VIII-X вв., согласно существующей в специальной литературе номинации, мы этот период именуем "Эпохой Леонидов". Период этатической истории Абхазии X-XIII веков, я именую как "Абхазская монархия Шамба-Смбат-Багратидо", Историю нашей государственности периода XIII-XV веков, мы именуем как "Время открытой ладони на абхазском флаге". Абхазию XV-XVIII веков именуем – "Период Высокой Порты Абхазии", конец XVIII начала XIX века, можно именовать как "Славное и трагическое время Асланбея Чачба". А вот весь период вхождения Абхазии в состав Российской империи можно характеризовать как "Эпоха репрессии абхазской нации и государственности". Отрезок времени абхазской политической пассионарности, когда функционировал Абхазский Народный Совет, и когда Абхазия вошла в Союз Объединенных народов Северного Кавказа, можно условно именовать как "Времена абхазских парламентариев Басариа-Тарнава, Ашхацава". Историю абхазской политической борьбы за восстановление абхазской государственности, охватывающую 1917-1930 годы, необходимо именовать как "Лакобовский пассионарный период". Период с 60-х до середины 80-х годов – "Шакрыл-Аншбовским движением". Я не наделяю отдельной местностной номинацией, время деятельности Народного Форума Абхазии, так как оно целиком и полностью было обусловлено перестройкой: "период Великой Горбачевской перестройки". Все события в Абхазии с начала 90-х годов, особенно нашу победу в грузино-абхазской войне, я именую краткой фразой – "Ардзинбовская реконкиста". Нынешнее время нашего политического бытия можно именовать как "Абхазское рисорджименто", т. е. возрождение нашего древнего государства. По социально-экономическому типу развития Республика Абхазия пока, что относится к разряду "Государств третьего мира".

*Папаскири А. Л.*
*АГУ*

## 3. В. АНЧАБАДЗЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕЗОВ РУССКИХ ИСТОЧНИКОВ

1.Без решения проблемы обезов русских источников намного усложняется разработка многих коренных вопросов средневековой истории Абхазии, равно как и без объективного освещения ряда узловых вопросов истории Абхазии невозможно решить проблему обезов. Эти вопросы, таким образом, взаимосвязаны и взаимовлияют.

2. Труды З. В. Анчабадзе, несомненно, представляют научный интерес и для "обезоведов". Они являются значительным подспорьем и даже играют ключевую роль в отдельных аспектах при разработке проблемы обезов.

3. Исследователям, изучающим тему обезов, приходится уточнять объективность освещения в историографии таких немаловажных вопросов, как судьба Абхазского царства после X в.; проблема абхазо-грузинских взаимоотношений; вопросы синонимичности терминов "Абхазия" и "Грузи" и другие, которыми З. В. Анчабадзе уделял немало внимания.

4. В исследованиях З. В. Анчабадзе отсутствует однозначная мысль о том, что под обезами русских источников надо находить только грузин и Грузию. (Такая мысль обнаруживалась в его устных выступлениях, которые не имеют отношения к науке). Но Зураб Виа-

норович однозначно не писал и о том, что обезы русских источников неотделимы от абхазов.

5.Тем не менее, с одной стороны, многие объективные выводы З. В. Анчабадзе, вопреки его некоторым субъективным суждениям, оказали значительную помощь в решении проблемы обезов. А с другой стороны, в его научном наследии оказалось не меньше ошибочных сюжетов и построений, которые в значительной степени мешают достижению научной истины, поэтому необходимо подвергнуть их научно-критическому анализу.

*Хватландзия В. Р.*
*Аспирант АГУ*

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АБХАЗИИ XI – XIII вв.

Абхазская государственность не замыкалась в рамках Абхазского царства конца VIII – конца X в., как об этом трактуют официальная грузинская и отчасти абхазская историография. Например: Вахушти Багратиони (XVIII в.), И. А. Джавахишвили, С. Н. Джанашия, З. В. Анчабадзе. Дело в том, что Абхазское царство не прекратило свое существование с пресечением в нем абхазской национальной династии, с восшествием на абхазский престол Баграта III – племянника абхазского царя Феодосия III. Об этом говорит титулатура царей Абхазии из династии Багратиони и летописи близлежащих народов, с которыми постоянно поддерживались как торгово-экономические, так и политические взаимоотношения.

К примеру: армянские авторы XI-XIII вв. неоднократно именуют царей этого политического образования "царями абхазов и картвелов". Сам термин Картли – Сакартвело обозначал не всю территорию современной Грузии, а только Картли. Так историк XI в. Аристакес Ластивертский называет "царем абхазов" Баграта III. По поводу его смерти он пишет: "в 464 г. нашего летоисчисления умер царь абхазов Багрта III, и воцарился сын его Георг". Рассказывая об усобице между сыновьями армянского царя Гагика Сумбатом и Ашотом, тот же автор сообщает, "что царь абхазов Георгий I пришел, убедил и примирил их". Азербайджанский поэт XII века Хакани пишет: "Врата Абхазии открыты передо мною, и я отправляюсь туда и у Багратионов найду приют".

Термин "Абхазия" (в форме "обез") обозначал всю территорию Закавказья в древнерусских источниках. В так называемой, Троицкой летописи сообщается, что киевский князь Изяслав в 1154 г. "повел жену себе из Обез, царевну дщерь". По мнению исследователей "дочерью царя", о которой говорится в летописи, была царевна Русудан, тетка Тамары. Несколько позднее в русских источниках возникает другая форма "обеза" – "обежанин", того же происхождения и значения. В, так называемом, "Сказании о Вавилонском царстве (XV в.) в числе главных действующих лиц упоминаются русский, грек и "обежанин". Здесь "обежанин" выступает как синоним "обез". Абхазское государство XI–XIII вв. в греко-римских документах называлось Абазгией, в грузинских – Апхазети. Историк царя Давида Строителя (первая половина XII в.), сравнивая владения Давида с владениями Александра Македонского, под "Абхазским царством" подразумевает все те народы, входящие в его состав. Грузинский летописец XIII в., современник Георгия Лаша об Абхазии времен царицы Тамары замечает: "Древнее царство их, Абхазия, пребывало в спокойствии". Титулатура абхазских царей возрастала и в конечном итоге приняла такой вид: "Царь абхазов, картвелов, кахов, эров, ранов, моваканцев, шаинша и ширванша и всего Востока и Запада от Никопсии до Дербента".

*Гуажба Р.*
*АБИГИ*

## ИЗ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОГО АБХАЗОВЕДЕНИЯ

В результате Кавказской войны 90 % населения Западного Кавказа вынуждены были покинуть свои родные места и уйти в изгнание. Судьба их разбросала по десяткам стран. Практически о судьбе диаспоры многие десятки лет ничего не было известно. Только в последнее время стал появляться на страницах газет и в публикациях материал о кавказских изгнанниках.

За несколько поколений жизни на чужбине из их среды вышли сотни и тысячи личностей, внесших огромный вклад в жизнь тех стран, где им был дан приют.

Из среды кавказцев вышло немало ученых, посвятивших свою жизнь истории, этнографии и языку народов Кавказа. Здесь, в первую очередь, надо назвать шапсуга Мет Иззет Юсуф пашу, Исмаила Беркока, абазина Азиза Мкер-ипа, абхаза Феткери Ашба и ряд других. Их труды написаны и изданы в основном на турецком, а также частично на французском языках. За последнее время появилось много изданий на арабском, турецком, немецком и английском языках.

В абхазологии особенно выделяется имя Омара Бейгуа (Бююка). Им издано свыше 200 печатных листов на турецком языке. Материал посвящен истории, мифологии и языкознанию.

Первая его книга, состоящая свыше чем из 200 глав, вышла в 1971 году в Стамбуле и носит название "Абхазская мифология – изначальная?" Второй его труд "Пророк Ауыбла и Кавказцы", где автор на основе данных мифологии, языка, Библии и Корана утверждает, что пророк Авраам был кавказского происхождения.

В 1986 г. вышла одна из самых крупных его работ "История абхазов с изначальных времен на фоне истории Кавказа и древнего мира", в 2-х томах, общим объемом свыше 100 печатных листов.

В 1993 г. вышла книга "Основы абхазской истории".

В 1994 г. вышла новая книга "Абхазский язык – это основа?", общий объем – свыше 80 печатных листов.

Помимо этого им опубликован ряд статей в научных изданиях, а также и его материалы использованы в "Турецкой энциклопедии".

Помимо всего этого он пишет стихи, их он называет "Абхазская Илиада".

Неизданными остаются "Абхазский этимологический словарь"– три тома.

"Абхазская грамматика".

Часть его материалов переведена на абхазский и русский языки. Здесь мы поднимаем вопрос об издании в Абхазии трудов зарубежных абхазоведов, в частности Омара Бейгуа и др.



## СОДЕРЖАНИЕ:

*1. Шамба Г. К., АБИГИ*
ПРОФЕССОР З. В. АНЧАБАДЗЕ
И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДИОСКУРИИ ..... 3

*2. Бжания В. В. Управление охраны историко-культурного наследия*
ЭКОЛОГОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЗЫБСКОМ УЩЕЛЬЕ ..... 4

*3. Цвинария И. И., АБИГИ*
ПОСЕЛЕНИЕ АПСАР ..... 5

*4. Бгажба О. Х., АБИГИ*
О ЗАПАДНОКАВКАЗСКИХ ОТВЕТВЛЕНИЯХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ..... 6

*5. Аргун Ю. Г., АБИГИ*
О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОРОДА АКУА – ДИОСКУРИЯ ..... 7

*6. Габелия А. Н., АГУ*
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО СУХУМА..... 9

*7. Шенкао Н. К., АБИГИ*
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
(ЛУК И СТРЕЛЫ, САМОСТРЕЛ) У АБХАЗОВ И АБАЗИН В ПРОШЛОМ..... 11

*8. Саканиа С., АБИГИ*
ЕДИНСТВО ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ХРАМОВ АБХАЗИИ..... 12

*9. Бигуаа В., АГУ*
ЭТНОЛОГИЗМ В ТРУДАХ З. АНЧАБАДЗЕ..... 14

*10. Куправа А. Э., АГУ*
РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ АПСУАРА..... 15

*11. Ачугба Т. А. , АБИГИ*
ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПАНСИИ ГРУЗИИ ПРОТИВ АБХАЗИИ ..... 16

*12. Дбар С. А., АГУ*
ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЗАХОРОНЕНИЙ У АБХАЗОВ..... 17

*13. Авидзба Л. В., АГУ*
КУЛЬТ ВОЛОС У АБХАЗОВ ..... 18

*14. Авидзба С. Д., Абгосмузей*
О ЧЕМ ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА ..... 19

***15. Пилия В. Т., АГУ***
ЦЕРКОВНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АБХАЗИИ ..... *20*

***16. Гублиа Р. К., АГУ***
К ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ
ЗЩЬ/ЩЬ, ПШ В АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ..... *21*

***17. Квициния М. Б., АГУ***
К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ РЕЛИГИЙ В АБХАЗИИ
В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (XVI-XVIII ВВ.)..... 24

***18. Салакая С. Ш., АГУ***
ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ ОБ ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ..... 25

***19. Хашба А. М., АГУ***
К ВОПРОСУ О СУДЬБАХ АБХАЗСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА ..... *25*

***20. Агрба И. Ш., АГУ***
АБХАЗО-АЛАНСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В ПРОЦЕССЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ
(ПЕРВАЯ ТРЕТЬ X В.) ..... 27

***21. Анчабадзе Г. З.***
***Институт истории и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузии***
К ГИДРОНИМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: РЕКА УГРУ..... *29*

***22. Аджинджал Е. К., АБИГИ***
К ЭТАТИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ АБХАЗИИ..... *30*

***23. Папаскири А. Л., АГУ***
З. В. АНЧАБАДЗЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕЗОВ РУССКИХ ИСТОЧНИКОВ..... *31*

***24. Хватландзия В. Р., Аспирант АГУ***
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АБХАЗИИ XI – XIII вв. ..... 32

***25. Гуажба Р., АБИГИ***
ИЗ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОГО АБХАЗОВЕДЕНИЯ ..... *33*